

3. Достоевский, Ф. М. Собр. соч.: в 30 т. / Ф. М. Достоевский. – Л.: Наука, 1984. Т. 27.
4. Пушкин, А. С. Сочинения: в 3 т. / А. С. Пушкин. – М.: Худож. лит., 1986. Т. 2.
5. Державин, Г. Р. Бог / Г. Р. Державин // Стихотворения Г. Р. Державина. – Л.: Сов. писатель, 1957.
6. Казак, В. Образ Христа в «Великом инквизиторе» Достоевского / В. Казак // Достоевский и мировая культура: Альманах / Под ред. К. А. Степаняна. – М.: МАРАБУ, 1995. – №5.
7. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Рос. Библи. об-во, 2013.
8. Трунин, С. Денис Летуновский: Моя жизнь происходит прямо сейчас и на этом самом месте / С. Трунин // Слово и культура. – Минск: Самиздат, 2016. – №13.
9. Летуновский, Д. Материалы творческих встреч с писателями / запись, подгот. текста, сост. И. С. Скоропановой. – Минск: Галіяфы, 2010. – Вып. 2.
10. Летуновский, Д. В. Айона: повести, очерки / Д. В. Летуновский. – Минск: Логвинов, 2008.

Передача содержания киноромана «Молчание ягнят» с английского на русский язык: применение некоторых лексических приемов

*Рощина В. С., студ. IV к. ГрГУ им. Я.Купалы,
науч. рук. Ковалёва Л. Е., канд. фил. наук, доц.*

В ходе проведения переводческого сопоставительного анализа киноромана «Молчание ягнят» и его русскоязычной переведенной версии были выявлены переводческие трансформации, к использованию которых переводчик прибегал лишь в отдельных случаях: **генерализация значения и компенсация потерь в процессе перевода, функциональный аналог**. Рассмотрим их применение при передаче содержания текста оригинала с английского на русский язык:

1. Прием **генерализации значений** был выявлен в 8 англо-русских ответах, что составляет 4% от общего количества. Данный прием оказался недостаточно эффективным из-за особенностей лексического состава английского языка, где встречаются слова, имеющие более абстрактный характер, чем те русские лексические единицы, относящиеся к тому же понятию [1]. Более общее обозначение может быть предпочтительным и по стилистическим причинам [2]. Например, в русском языке не принято с пунктуальной точностью указывать некоторые факты, не несущие важ-

ной смысловой нагрузки: *His pulse never got above 95, even when he ate her tongue.* – Его пульс *даже не участился*, когда он пожирал ее язык. Так, вместо нетипичной и тяжелой для восприятия русского зрителя фразы его пульс *даже не поднялся до 95*, переводчик грамотно генерализирует это понятие без потери смысла высказывания.

Некоторые случаи использования данного приема обусловлены контекстом. В приведенных ниже предложениях переводчик заменял конкретные понятия общими, т. к. в их точном описании не было необходимости; они понятны без уточнения, благодаря происходящему на экране. 1. *It says here, when you graduate you wanna come to work for me in Behavioral Science.* – Тут сказано, что по окончании курсов вы хотите работать у меня. 2. *Most serial killers keep some sort of trophies from their victims.* – Серийные убийцы часто оставляют *что-нибудь* от своих жертв.

Как показывает анализ, этот прием лексико-семантической трансформации оказался одним из наименее эффективных при передаче содержания английского киноромана на русский язык, однако его применение было оправдано спецификой лексики русского языка.

2. Применение **компенсации потерь в процессе перевода составляет** 3,5% от общего объема анализируемых русскоязычных соответствий. Это связано с тем, что компенсация в отдельных случаях служит для передачи реалий на русский язык. Использование данного приема оказалось не слишком эффективным при передаче содержания анализируемого кинофильма, т. к. таких выражений не так много. Так, описание внешности: *Five foot ten, strongly built, about 190 pounds.* – Метр 80, крепкий, 80 килограммов. В данном примере происходит замена принятых в США единиц измерения на соответствия, понятные русскому зрителю. Весь смысл высказывания передан адекватно, без интерпретации действительности.

Прием компенсации применялся и для перевода аббревиатур: *I graduated from UVA, Doctor. It's not a charm school.* – Я окончила *Виргинский университет*, а не школу флирта. UVA – аббревиатура для The University of Virginia, которая, вероятно, знакома англоязычным зрителям. Происходит расшифровка аббревиатуры для более полной передачи смысла, поскольку сокращенное название американского университета было бы непонятным русскоязычному зрителю. Также стоит отметить, что прием компенсации в этом случае используется в комбинации с объединением предложений.

Таким образом, после рассмотрения области применения компенсации потерь при переводе, приходим к выводу, что данная переводческая трансформация была использована в большей степени для передачи аббревиатур с английского языка на русский. Грамотная работа переводчика в этой области позволила сохранить смысл диалогов без потери важной фактической информации.

3. **Функциональный аналог**, именуемый известным ученым А. Д. Швейцером «контекстуальным аналогом» [3], оказался непродуктивным при передаче содержания киноромана на русский язык. Он использовался всего в 5 англо-русских соответствиях, что составило 2,5% от общего количества: 1. Have the lambs *stopped screaming*? – Ягнята *замолчали*? 2. You will let me know when those lambs *stop screaming*, won't you? – Сообщите мне, когда эти *ягнята замолчат*. Так, переводчик заменяет словосочетание *to stop screaming*, что буквально переводилось бы как *перестать кричать*, на контекстуальный аналог *замолчать*. В принципе, необходимости в применении данной замены не было, поскольку смысл высказывания в обоих случаях не изменился бы. Однако, учитывая специфику дубляжа кинофильма, данная замена продиктована необходимостью сократить высказывание, чтобы сохранить темп речи актера.

Литература

1. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика /Я. И. Рецкер. – М.: Р. Валент, 2007. – С. 50.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистич. аспекты)/ В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк, 1990. – С. 253.
3. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – С. 116.

Тэлевізійная трэвел-журналістыка: спецыфіка праграм на постсавецкай прасторы

Сяліцкі Д. С., студ. III к. БГУ,
наук. кір. Кузьмінава А. Ю., ст. выкл.

Глобалізацыя разам з развіццём інтэрнэт-тэхналогій спрыяе росту мабільнасці грамадства: павышаецца цікавасць чалавека да іншых краін і іх жыхароў, усталёўваюцца міжкультурныя сувязі, шукаюцца найбольш эфектыўныя сродкі міжнароднага дыялогу. У гэтым кантэксце ўзрастае роля трэвел-журналістыкі, якая не толькі задавальняе інфармацыйныя запыты грамадства адносна гісторыі, сучаснасці, сацыяльных і іншых асаблівасцей жыцця розных краін, але і інтэрпрэтуе тую ці іншую культуру, стварае вобраз адной нацыі ў святломасці другой. Падрыхтоўка падобных праектаў вымагае ад журналістаў вялікай адказнасці і прафесіяналізму, паколькі неабходна прадставіць аб'ект асвятлення адэкватна спецыфіцы выбранай аўдыторыі і забяспечыць эфектыўную бесканфліктную камунікацыю. Вялікім патэнцыялам для ажыццяўлення пазначаных мэт валодае сучаснае тэлебачанне. Звернемся да прыкладаў трэвел-праграм на постсавецкай прасторы.